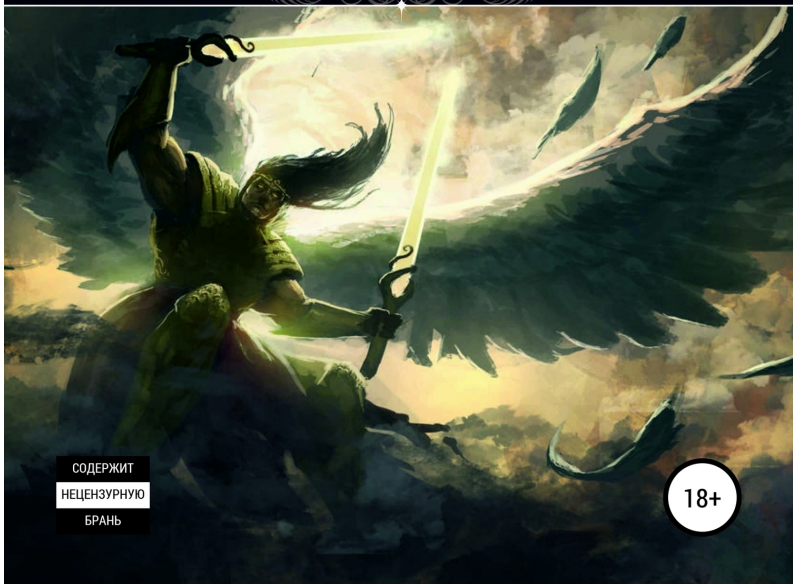

Наталья Че
Бигбургерлэнд

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Че Бигбургерлэнд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42619748

SelfPub; 2019

Аннотация

Рада приветствовать вас, милые дамы! (Господа, тоже можете рискнуть и заглянуть). Сегодня нас ждет краткая обзорная экскурсия по новому дивному миру! Интересные герои расскажут вам свои истории о попадании в этот ужасный, волшебный, жутко прекрасный, жестокий и крайне опасный мир. Вас ждут захватывающие и динамичные приключения, непредсказуемые виражи сюжета, свидание с неземной любовью, которая победила смерть, а также... Впрочем, лучше сами смотрите! Запрыгивайте к нам в звездолет на заднее сиденье и погнали! Внимание! Книга НЕ содержит эротических сцен. Рейтинг 18+ поставлен по иным причинам. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1. Остановись и беги	4
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Часть 1. Остановись и беги

«Run Boy Run! This world is not made for you.
Run Boy Run! They're trying to catch you.
Run Boy Run! Running is a victory.
Run Boy Run! Beauty lies behind the hills».
«Run, Boy, Run» Woodkid.

Срединный мир. Светлая империя.

Давление в огненной бездне медленно нарастало. Потоки глубоко под поверхностью тверди продолжали свое неумолимое движение, и вот, настал тот момент, когда граница плит сдвинулась еще на волосок, порождая движение и всех огромных пластов земли над ней. Не было ни сейсмических толчков, ни, тем более, фееричного шоу с разверзшейся твердью и прорывающимся из-под нее потоком лавы или раскаленного пара.

Просто треснул камень.

Казалось бы, ну, что тут такого?

Но эта гранитная глыба была не совсем обычной, и являлась частью особенного и уникального места. Из нее когда-то, очень давно, был высечен саркофаг, который опустили так глубоко, как только смогли, а потом возвели над ним огромное по тем временам многоступенчатое каменное со-

оружие из того же серого камня.

С тех пор, по меркам короткоживущих жителей поверхности, прошло слишком много времени, и все всё давно забыли. Никто уже не помнил ни что это за древние руины, ни что означает этот серо-серебристый дымок, сочащийся из трещины в фундаменте монастыря, который стоял на прочной гранитной основе, уходящей глубоко под поверхность.

Молодая послушница Великого Всеотца отбывала предпоследний день бдений у лика. Вдохновенное и озаренное просветлением лицо было устремлено к фотографии живого божества. Губы девы шевелились, но глаза были закрыты.

Когда серебристый дымок невесомо коснулся ее лица, а потом и втянулся в приоткрытый рот, коленопреклоненная фигура даже не дрогнула...

Молитва оборвалась.

Амар-Уту.

Я был слаб и едва жив.

Я был раздавлен, иссушен и бессилен.

Но я сделал это. Смог дотянуться до ближайшего сосуда.

Надеюсь, он поблизости не один, ведь в таком состоянии, практически на грани жизни и смерти, я сразу осушу его.

Как только первый голод был утолен, я обратился к памяти... Монашки.

Что за... Как такое возможно? Неужели я пробыл в заточении настолько долго?..

Это казалось совершенно невероятным, но вот они, воспоминания и вся жизнь этой... послушницы «Всеотца».

Во мне начал неудержимо подниматься темный вал удушающей ярости.

Как они посмели?!

Забыть Меня! Разобрать по камушку Мой храм! Построить на его фундаменте монастырь, посвященный другому богу!

Все еще коленопреклоненное тело сосуда взорвалось, полностью превратившись в серебристо мерцающее облако. Струйки серой дымки юркими хищными змейками ринулись сразу во все стороны, проникая сквозь малейшие щели и трещины в кладке, безошибочно находя путь к новым носителям разума и жизненной силы.

На полу скромной молельни остался сиротливо лежать только пустой белый балахон...

...Я убил их всех, кроме одной.

В ее памяти нашлось чуть больше интересного, эта женщина была здесь за главную.

К тому моменту я уже чуть подостыл.

Голод и гнев отошли на второй план, уступив место любопытству. За время моего «сна» мир сильно изменился, и я все силился понять, как такое могло произойти.

Память настоятельницы была не сильно-то полезна в этом плане. Эти женщины вели свое летоисчисление от пришествия Всеотца в этот мир, а древние и темные времена, и все,

что было до этого, их совершенно не интересовали.

За что они в конечном итоге и поплатились.

Я выгреб все деньги из тайника в кабинете настоятельницы. Больше они монахиням не понадобятся. После чего решил прогуляться до ближайшего селения шу, чтобы поглядеть на его жителей.

Глубоко внутри еще слабо теплилась надежда. А, вдруг, кто-то меня все же узнает?

Но я осознавал всю ее несбыточность. Слишком много веков минуло с тех пор, как у этой реки стоял Кандигирра – первый каменный город, и, некогда, крупнейшее поселение во всем этом мире. Для меня все это было словно вчера. Тысячелетнее заточение попросту выпало из моей памяти, не оставив в ней почти что ничего. Но...

О! Как бы я хотел воскресить всех виновников! Тех, что пытались убить меня, и погребли заживо...

Увы, даже самых дальних их потомков сейчас уже не найти. А жаль...

Меня предал тот, кого я сам и возвысил, мой наместник, первое и главное доверенное лицо...

Энси сам поднес мне ту чашу. Как сейчас понимаю, в ней был яд.

Отравив и мгновенно усыпив тот сосуд, в котором я тогда находился, он приказал очень плотно закупорить меня в этот мерзкий каменный мешок, рассудив, что если крышка будет достаточно плотно притерта, то выбраться наружу я уже ни-

как не смогу. Увы, это сработало, и вот я здесь, в, по сути, совсем уже другом мире. Дезориентированный, потерянный и одинокий...

Ну, ничего. Это все ненадолго. Я верну себе свое имя и свой храм.

А еще я хочу отомстить. Нет, не Энси и его потомкам, а тому, кто посмел возвести храм поверх моей могилы. Или не ему лично, а его роду. Меня вполне устроит и это.

Дело принципа.

Как только я схематично определился с целями на ближайшее будущее, тело монахини под моим управлением бодрым шагом вышло из ворот монастыря и зашагало по дороге, ведущей в ближайшее село.

Сравнивая с тем, что было в мое время, изменилось практически все. Прежним остался только лес, да и тот как-то неуловимо изменился, стал заметно прозрачней и реже. Дома в селении стали больше, правильнее и аккуратнее. Никакой соломы на крышах и грязи под ногами. Вот только в фундаментах этих милых и приятных глазу жилищ угадывали уж больно знакомые мне серые глыбы...

В душе вновь всколыхнулся гнев, но я подавил его. Простой люд делает то, что ему прикажут, а значит, и ответственность за разрушение моего храма должен нести хозяин этой земли. Разумеется, временный. Рано или поздно, но я обязательно верну себе своё.

Занятый этими мыслями, я снова сменил носителя.

Мой новый сосуд шел широким размашистым шагом по главной улице селения, и я с удовольствием отмечал силу и ловкость этого нового тела.

Мужские сосуды я всегда предпочитал женским, они были физически сильнее и выносливее, и изначально я всегда выбирал именно их. Возможно, именно поэтому я стал внутренне ощущать себя именно мужчиной. Хотя, если вдуматься, какой может быть пол у того, кто и тела-то своего постоянного не имеет?

Поначалу мне приходилось много странствовать.

Каждый раз, вселяясь в новое тело, я знал, что у меня очень мало времени до того момента, когда оно начнет разрушаться изнутри. Семь дней – это срок, за который я должен был покинуть сосуд, чтобы не убить своего носителя.

У женщин было только одно преимущество, они в среднем держались чуть дольше мужчин. Поэтому, самые трудные и тяжелые времена всегда ассоциировались у меня с женскими сосудами. Слабыми, но живучими и крепкими.

К счастью, голодная смерть мне в этом мире не грозила. Судя по информации из памяти новых носителей, здесь было полно больших и густонаселенных городов. Туда я и планировал направиться в самое ближайшее время. Оставалось только выбрать, в какой из них мне податься для начала...

Если обобщать остальные знания носителей об этом мире, то вырисовывалась весьма любопытная картина. Как раз в тот период времени, что я провел в заточении, в наш мир

пришли захватчики...

Когда-то давно, когда под этим солнцем еще стоял мой храм, племя шу было единоличным и полноправным хозяином этого мира. А я был богом, стоящим над ним. Но теперь все стало иначе.

Тысячу триста два года назад на мою землю пришли чужаки. Причем не из одного мира, а сразу из двух.

Один из этих миров населяла раса беловолосых, златоглазых и крылатых иринов, а другой – краснокожих рогатых и хвостатых даймонов.

Каким-то образом им удалось узнать, что раса шу идеально подходит им обоим в пищу. Причем, не просто так. Питаясь от моего народа, захватчики получали невероятную силу. Разнился только способ питания. Даймонам пришлось по вкусу кровь, ирины же поглощали эмоции и чувства.

Больше всего энергии, питающей их магию, крылатым давало обожание, почитание и поклонение толпы. И они быстро сообразили обожествить своего верховного правителя, состряпав сказочку про «Единого Всеотца». Про дворян и приближенных к трону тоже не забыли. Под Всеотцом был еще целый пантеон иринов рангом пониже. Особенно популярными среди народа были те, кто владел «небесами» – земельными наделами моего мира. Его после прихода захватчиков начали называть «срединным», и, к сожалению, это было не так уж далеко от правды.

И ирины, и даймоны хорошо заплатили обитателям неко-

его первого мира, чтобы как можно плотнее объединить все три наших реальности, попутно закрывая их от остальной мультивселенной. Точнее, каждый из них хотел как можно более плотно «присосаться» к миру шу, чтобы как можно удобнее было пить из него все соки.

На рисунках в здешних учебниках это изображали, как один пласт реальности, плотно зажатый с двух сторон еще двумя. Этаким бутерброд или несчастное зернышко между двумя жерновами...

Силы обеих рас были примерно равны. И их правители прекрасно понимали, что если воспользуются порталами и переместят свои армии напрямик в родной мир противника, то защищающаяся сторона при этом получит сильное преимущество, и после этого, почти наверняка, победит.

Климат и энергетика двух конкурирующих миров были слишком разными, но практически одинаково агрессивными. Магия иринов не действовала в богатом залежами баллия огненном мире даймонов. А, лишенный тверди, мир крылатых был попросту недоступен для высадки огромной армады краснокожих. Сражение же на нейтральной территории, в мире шу, неизбежно привело бы к его уничтожению, что было крайне не выгодно обеим сторонам конфликта.

Поэтому, проведя переговоры, обе расы заключили мир и поделили «кормушку» на две равные части. Одну назвали империей света, а другую – империей хаоса, после чего воцарился «вечный» взаимовыгодный мир.

Моя могила и развалины моего храма как раз стояли практически на границе двух империй, на территории под «ясным небом», которым владел некий Рахаб Мелькиа. Именно к нему я и хотел позже вернуться с претензиями, и потому-то дальнейший путь мой будет пролегать через границу, в империю хаоса.

Загадывать наперед пока рано, но я прикинул, что логичнее будет начать поиск врагов небесного князя среди даймонов...

Вынашивая эти планы, я покинул селение. Кстати, никто из его жителей даже не помнил моего имени. Возможно, мне это будет даже на руку. Второй раз допускать ту же ошибку, и доверять свои секреты кому-то из смертных, я был не намерен.

Срединный мир. Империя Хаоса.

Лами.

Тревожная весть застала меня посреди командировки.

Разругавшись с начальством, и отвалив немалую сумму штрафа за досрочный разрыв контракта, я кинулась в закрытый мир.

Плевать на деньги и репутацию, когда единственная подруга, и лучшее существо во всей этой грязной вселенной, попала в беду.

И насчет «лучшей», это не фигура речи. Рахелия действи-

тельно была удивительной. Она умудрялась сочетать в себе острый ум и самые лучшие моральные качества. Сколько знала ее, всегда искренне восхищалась ею, прекрасно понимая, что никогда не смогу стать похожей на нее.

Мы с ней делили на двоих одну комнату, отбывая целых десять стандартных циклов в школе для благородных девиц. Тот еще рассадник лицемерия и жеманства, скажу я вам...

Меня родители отправили туда в наказание, у Рахелии же это было своеобразной семейной традицией.

Закончили школу мы тоже вместе, после чего подруга пошла учиться на нейро-педагога (так я и не смогла до конца понять суть ее специализации). Ну, а я отвоевала для себя право на учебу в академии боевых магов в Элисте. После этого мои родители окончательно смирились с тем, что их дочь никогда не будет такой, какой бы они хотели ее видеть, и наконец-то перестали навязывать мне свое мнение и взгляды на жизнь.

С того славного времени минуло много циклов, но связи с подругой я никогда не теряла.

И вот, буквально вчера, мне на КПК пришло приглашение в закрытый «срединный мир» с припиской, что Рахелия серьезно ранена и без сознания, а пишут они мне потому, что именно мой номер она указала в анкете, как тот, по которому можно звонить в экстренных случаях...

Как гончая, взявшая след, я мчалась по кратчайшей траектории, не сворачивая и не оглядываясь по сторонам.

Мой путь привел меня в полу-подземный укрепленный дворец, имеющий довольно странную, на мой взгляд, форму. Снаружи он был больше похож на огромную ступенчатую воронку в земле.

В нем, в одной из бесчисленных подземных комнат, я и нашла Рахелию.

Лежащая в лечебной капсуле, и спящая крепким сном, она была так похожа на принцессу из сказки...

Пробежав глазами ее медкарту, я пришла в ярость.

Кто мог сделать такое с этим ангелом во плоти?

Подруга за всю свою жизнь не обидела и букашки.

И вот, я вижу, как эта милейшая девушка лежит передо мной практически разорванная на три части. Врачи делали все возможное, но даже вооруженные самыми передовыми технологиями, они не всесильны.

Даже и не спрашивая ничего у них, я уже ясно видела, что ходить, как прежде, Рахелия уже, скорее всего, не сможет.

Сжимая кулаки, я кинулась разбираться с хозяином этого места и автором того самого письма, которое меня сюда вызвало.

Даймон Андрас Рофокал.

Ни имя, ни род, ни название расы ни о чем мне не говорили.

Хотя нет, вру, что-то такое я про даймонов слышала. Вроде как, они предпочитали питаться кровью, и в битве делали ставку на свои выдающиеся физические данные: силу, ско-

рость, регенерацию, выносливость и другие. Магия у них была, но эта раса предпочитала смешанный стиль боя, сочетая мастерство владения оружием и управление силой.

Когда я ворвалась в его кабинет, едва не срывая дверь с петель, пут (господин) Рофокал поднялся из своего глубокого и мягкого кресла.

– Я ждал вас, путия (госпожа), – спокойно произнес он.

– Я забираю Рахелию! – с порога решительно заявила я.

– Боюсь, что путия Рахелия еще не выполнила все условия по своему контракту, поэтому я не могу отпустить ее, – вкрадчиво-мягко ответил даймон.

– Она едва не разорвана, о каком выполнении контракта может идти речь?! – психанула я.

Наверное, не стоило орать на него, но копившееся пару дней напряжение, тревога и страх неизбежно дали о себе знать.

Не снимая улыбки с лица, он атаковал. Как и писали в учебнике, даймон предпочел физической воздействию, лишь чуть усилив его магией.

Со всех сторон в меня полетел целый рой тонких лезвий. Отреагировала я совершенно не задумываясь, точнее, за меня это сделали сторожевые амулеты, а я уже дала разрешение на продолжение процесса их активации.

Вокруг меня возникла стандартная защитная сфера Хобермана. Старое, но очень надежное заклинание, не раз и не два спасавшее мне жизнь. Его главным преимуществом бы-

ло то, что для его активации почти что не требовалось времени. Это было очень кстати, особенно при внезапной атаке врага. Примерно такой, как сейчас.

Я зависла, левитируя внутри защитной сферы, невысоко над полом. Лезвия увязли в сгустившемся воздухе, а я выжидательно уставилась на пута (господина), на всякий случай активируя пару новых и более убойных заготовок.

– Путия Рахелия не сможет выполнить контракт. Но сможете вы, путия Лами.

– Для вас я путия Ахиа! – холодно процедила я сквозь зубы, прикидывая в уме дальнейшие варианты своих действий.

– Могу я взглянуть на контракт? – после паузы спросила я. Даймон вежливо предложил мне присесть, и я убрала поле. Лезвия попадали на пол, и мы оба сделали вид, что недавнего инцидента просто не было.

Я спокойно подошла к его столу и села в мягкое кресло напротив. После чего пут Рофокал протянул мне стопку бумажных листов. Про себя я изумилась тому, что здесь до сих пор используют материальные носители, в союзе миров не часто увидишь такой раритет. Ну, пускай...

По мере прочтения, я все больше и больше хмурила брови.

Откупиться от даймона не получится. Вытащить подругу, пока что, тоже. Разве что выкрасть, но в текущем состоянии это, скорее всего, убьет ее.

Прикидывая так и так, и отбрасывая варианты один за

другим, я все больше мрачнела. А дэймон в это время терпеливо ждал, когда я «дозрею» до сотрудничества с ним.

Скрипя сердцем, я была вынуждена согласиться принять на себя условия контракта Рахелии. Другого выбора он мне попросту не оставил.

Исходом встречи пут Рофокал остался доволен. Он даже самолично проводил меня до моей новой комнаты, заверив, что своего нового подопечного я увижу уже завтра.

Бегло оглядев свое новое жилище, я бросила на кровать сумку и решительным шагом отправилась обратно к подруге. Возможно, мы сможем поговорить с помощью гипно-шлема.

Гипно-шлемом в народе назывался хитрый прибор с непроизносимым названием, суть действия которого сводилась к тому, что если пациент не может шевелиться, но находится в сознании и все слышит, то, теоретически, с ним вполне может кто-нибудь поговорить.

Надежда не велика, но надо попробовать. В нынешнем состоянии установить контакт с Рахелией иным способом не представлялось возможным.

– Пятнадцать толик, – буркнул на всеобщем врач, вводя в систему капсулы код стимулятора.

Я вспомнила, что «толика» в этом мире означает отрезок времени протяженностью примерно в одну стандартную минуту. Как и во многих закрытых мирах, меры времени, расстояния и весов тут были свои. Очень неудобно, но ничего не поделаешь, придется привыкать. Скорее всего, я тут за-

стряла надолго.

– Рахелия! – четко и громко позвала я, и, хвала Упорядоченному, она отозвалась.

– *Лами!* – высветилось на гало-экране моего КПК. Тело подруги при этом оставалось все таким же неподвижным.

– *Спасибо, что пришла! Мне так жаль... Прости!*

О! Это в стиле Рахелии! Сразу брать ответственность за все на себя. Но, надо признать, в одном ее вина была неоспорима. Подписывать тот контракт с даймоном точно не стоило.

– Я взяла на себя твои обязательства по контракту, но рогатый отказался рассказывать подробности. Что случилось?

– *Несчастный случай. Моя вина. Моя защита была недостаточной, я ошиблась в своих расчетах. Вошла в комнату к нестабильному ученику... Теперь тебе придется продолжить начатое мной. Еще раз извини, что втянула тебя...*

– То есть, это он с тобой это сделал?! Я убью его! – перебила я ее, вскакивая с места, и изо всех сил борясь с собой, чтобы остаться на месте. Неизвестно когда мне разрешат проговорить с подругой в следующий раз.

– *Прошу, выслушай! Он не виноват!* – зачастила подруга.

Сбивчиво и торопливо она принялась рассказывать мне грустную историю Сеерата.

Этот мальчик был не таким, как все. Обычно сила скорости пробуждалась у мужчин из рода Рофокал после совершеннолетия, но Сеерат уже с самого рождения был таким.

Быстрым.

Очень и очень быстрым.

– *Представь, что он с самого раннего детства жил в тихом и безмолвном лесу. Слышала о детях, выросших в дикой природе в отрыве от социума?*

Что-то такое я читала, но, насколько помнила, по прошествии определенного времени, если забрать такого ребенка из леса уже достаточно большим, в общество вернуться он уже не сможет...

Кратко я пересказала Ра свои скудные знания на эту тему.

– *Да, так и есть. По этой причине от Сеерата отказались все, он уже слишком большой для обучения. Но я уверена, что смогу ему помочь!*

Я горько скривила губы.

Как это похоже на Рахелию! Взяться помогать тому, от кого все отказались.

Наверняка, тот контракт она подмахнула почти не глядя... Эх, Ра...

– Погоди-ка! Но, ведь, Сеерат родился в полной и благополучной семье! При чем тут лес и дикие дети? – недоуменно спросила я.

– *При том, что, по сути, разницы никакой нет. Только представь, каким он видит мир вокруг себя! Сородищи видятся ему практически неподвижными статуями, а наша речь и вовсе не воспринимается. Его тело и мозг постоянно живут на сверхскорости, и Сеерат просто не понимает,*

что творится вокруг...

Я попробовала вообразить то, что описывала подруга, и не смогла.

— Даже и не представляю, что тут можно сделать... И потом, я ведь ничего не смыслю в этом... — растерянно пробормотала я.

И хотелось бы помочь бедняге, но я даже смутно не представляла, как это сделать.

— *Уверена, у тебя получится! У меня есть план!* — решительно заявила Рахелия.

Я улыбнулась. Узнаю свою боевую подругу!

Когда врач снова усыпил Ра, я еще долго стояла рядом с капсулой, с болью вглядываясь в бледное и такое родное лицо подруги.

Гадство!

Это всегда было для меня самым трудным. Осознавать, что что-то непоправимое произошло с кем-то из любимых просто потому, что ему не повезло. Не потому, что несчастный был не осторожен, или мало готовился, или еще что-то...

Иногда дерьмо случается с самыми близкими безо всяких на то причин.

Кроме одной.

Не повезло.

Я всегда жаждала действия, и картина моего мира стояла

на том, что если как следует постараться, приложить все силы, то все обязательно получится...

«Не повезло» – это всегда было для меня, как острый нож в самое сердце...

Рахелия не была ни в чем виновата, как и этот бедняга Сеерат. Он уже родился таким, а она... Подруга просто поступила так, как велела ей совесть. И по-другому произойти просто не могло...

С тяжелым сердцем я развернулась и побрела в свою комнату. Надо выспаться. Завтра будет новый трудный день, и надо встретить его во всеоружии...

В глубокой задумчивости я разглядывала нашего нового подопечного через экраны видеонаблюдения в его надежно изолированной камере.

Родители начали запира́ть Сеерата уже очень давно, и, по правде говоря, я не могла их в этом винить. Это бесспорно была вынужденная мера во имя всеобщего блага.

– Всегда он такой? – спросила я, глядя на размытую дымку, кольцом струящуюся по периметру его комнаты.

Сеерат не останавливался, а все кружил и кружил. Подобно электрону, он был не в одной какой-то отдельной точке пространства, а «где-то здесь», то есть, практически везде одновременно...

– Да. Когда не спит, всегда, – коротко ответил мне пут Рофокал.

Кошмар!..

Хм... Надо бы его как-то замедлить...

Есть у меня пара идей...

– Мой сын уникален. Его сила превосходит силу всех, когда-либо рождавшихся в нашем роду. Помогите ему, и я озолочу и вас, и вашу подругу.

Я кивнула с каменным лицом.

Рахелия рассказывала мне, что в раннем детстве врачи первого мира брались помочь Сеерату. Они объясняли его аномалию системным сбоем в обмене веществ мозга, и чего-то там, чего-то там...

Короче, парня давно могли уже вылечить. Вот только тогда он стал бы обычным даймоном, и, скорее всего, полностью лишился бы всей своей силы.

Но амбиции родителей сделали свое черное дело. Как же... Наследник такого великого рода, и без силы?

Чета Рофокал отказалась от лечения, а когда одумались, было уже слишком поздно. Изменения в мозге Сеерата стали уже необратимы...

Согласно нашему с Рахелией плану, я неспешно вплыла в его комнату. Разумеется, под защитой сферы Хобермана.

Бестрепетно миновав размытое «кольцо», я остановилась посередине комнаты и принялась внимательно наблюдать за его реакцией.

Сейчас сказать что-либо было трудно. Потом придет-

ся пересматривать записи с камер в замедленном режиме. Прежде всего, нужно, чтобы он привык к моему постоянно-му присутствию, и уже затем...

Со скуки я начала вычислять его скорость и сравнила со своими показателями на стометровке, а потом примерно прикинула, во сколько раз скорость его мозговой деятельности, нервных импульсов и восприятия информации должна превышать мою. Результат вычислений... Впечатлял.

Рахелия права, говорить с ним обычной речью просто не имеет смысла. Даже если нам удастся замедлить его тело, мозг все равно будет работать на сверхскоростях...

Все еще стоя на своем импровизированном «посту», я ушла в глубокую задумчивость, пытаюсь нащупать пути решения наших текущих задач.

А если наговорить базовый набор фраз на диктофон и воспроизвести ему потом в ускоренном режиме? С комфортной для его восприятия скоростью? Да, идея не плоха... Тогда он по крайней мере узнает, как воспринимают речь на слух обычные люди...

Отстояв запланированный период времени, я вышла наружу.

Пут Рофокал уже ждал меня за дверью.

– Здесь подробное описание всего того, что понадобится нам в работе. Подготовьте как можно скорее. И с сегодняшнего дня – никакой крови шу. Найдите ему в пищу обычную.

– Он будет буянить, – предупредил меня даймон.

– Ничего. Повозмущается и привыкнет, – безапелляционно отрезала я.

Отец Сеерата был прав, на следующий день парень был явно не в духе. Гудение «кольца» стало громким и угрожающим, появились новые странные звуки. Каменные стены камеры покрылись многочисленными выбоинами и трещинами.

Едва я всплыла в комнату, на мою защитную сферу обрушился частый град ударов.

Вряд ли он хотел целеноправленно навредить мне. Скорее, просто толкал с досады все, что попадалось на пути. А с его силой и скоростью... Совсем не удивительно, что бедную Рахелию так потрепало...

Следуя указаниям подруги, я никак не показала, что на меня хоть как-то действует его агрессия. Точно, как и вчера, я подлетела к центру комнаты, и остановилась, уткнувшись в свой КПК.

В течении всего «сеанса» он пробовал меня на прочность, но реакции я упорно не выдавала, и это сработало. Уже на следующий день он меня не тронул.

Недовольный гул никуда не исчез, но агрессия ушла. Отлично! На очереди следующий пункт плана...

Через пару дней нам привезли специальный костюм для Сеерата. Через камеры видеонаблюдения я смотрела, как к

нему в комнату сначала пустили газ, а потом одели парня в специальный не тянущийся и плотно облегающий тело комбинезон.

Эта штука была моей идеей. Подобные приспособления мы использовали для тренировок в академии. Вшивали миниатюрные, но тяжелые и массивные пластинки в свою повседневную одежду, тренируя общую выносливость. Обычно к концу дня с такими штуками на плечах я чувствовала себя такой уставшей, что даже иногда раздеться перед сном сил не было.

Комбинезон Сеерата был намного тяжелее.

Через экран я видела, как он очнулся. Тут же привычно дернулся, но не смог сделать и шага.

Еще один дерганный, рваный рывок и еще...

Прости, парень, но это для твоего же блага...

Он попытался содрать с себя мешающую одежду, но у него ничего не получилось. Сверхпрочная ткань не поддавалась. Снять этот комбинезон самостоятельно было просто физически невозможно, и мы предоставили ему немного времени, чтобы в этом убедиться...

Пока он был без сознания, в комнате установили круглый стол и два табурета. Я привычно уже вплыла к нему, и положила на стол конфету.

Сейчас нужно было подобрать к нему ключи, найти нужную мотивацию, чтобы он начал слушаться моих инструкций.

Надо было видеть его лицо, когда он попробовал эту простую сладость! Глядя на него, мне пришла в голову грустная мысль, что у бедняги совсем не было детства. Сеерат не пробовал вкусностей, не гонял на роликах, не катался с горки, не пулял в стрелялки, не... Ничего из этого он вообще не видел.

Да и вообще, каков сейчас его психологический возраст? На вид – почти мой ровесник.

Крепкий и жилистый парень был неопытно обросшим, а в остальном почти ничем не отличался внешне от самого обычного даймона. Такие же, как и у всех у них темно-красная кожа, оранжевые глаза и черные с красным отливом волосы. И, конечно же, длинный и гибкий хвост и небольшие рожки – знак принадлежности к аристократическому роду.

Но сейчас, глядя на выражение его лица, я поняла, что в действительности передо мной не мужчина, а мальчик. Циклов шести, не больше...

Я мысленно покачала головой. Да... Бывает же такое...

В тот день я предложила ему еще много самых разнообразных развлечений. Видео, ускоренные до удобной ему скорости, мяч, мыльные пузыри, воздушные шары, лизуны, волчки и прочие маленькие детские радости. При этом не забывала внимательно отслеживать его реакцию и составляла подробный список мотивационных действий и предметов.

И уже на следующий день состоялся наш первый урок...

Так начались наши занятия. Каждый вечер мы вместе с Рахелией просматривали записи уроков и разбирали мои ошибки. Сначала их было много, но постепенно я начала улавливать суть логики процесса.

Все было очень сложно и просто одновременно, и это удивительным образом захватывало.

Когда что-то начинало получаться, мы с подругой искренне радовались, отмечая очередную маленькую победу.

Конечно, всякое бывало. Были и кризисы, и откаты, и неудачи, но Рахелия была не из тех, кто сдается, и со временем мы все преодолели.

Через год каждодневных многочасовых занятий, Сеерата было не узнать. Он так и не заговорил, но научился общаться со мной с помощью карточек с картинками и даже начал с их помощью строить простые предложения из трех-четырех слов.

Даймон переехал в другую комнату, уже почти нормальную, а не похожую на тюремные застенки, как предыдущая.

Сеерат научился самостоятельно ухаживать за собой, стал соблюдать режим дня.

Парень оказался настоящим аккуратистом и фанатом идеального порядка. Все было сложено уголок к уголку, тщательно разглажено, рассортировано по цвету и размеру...

И все это, как вы понимаете, делалось со скоростью, неподвластной обычному нашему зрительному восприятию.

Со стороны это смотрелось, как волшебство, все словно делалось само собой, подхваченное стремительным воздушным вихрем...

Сеерат научился сдерживаться и замедлять свои движения во время урока со мной, но мне все равно приходилось каждый раз принимать стимулятор, чтобы хоть как-то поспевать за ним в скорости реакции.

Я четко следовала программе, составленной Рахелией. Мы отработывали навыки и знания от самых простых и базовых к сложным, при этом, не забывая заполнять его досуг все новыми и новыми развлечениями и играми... Придумала для него игру типа одиночного тенниса, с поправкой на то, что и ракетка, и мяч были металлическими. Как он радовался, когда у него начало получаться!..

Я и сама, незаметно для себя, начала меняться. Стала собраннее, организованнее, ответственнее и спокойнее.

Раньше в повседневной жизни я была ужасной неряхой, и ни родители, ни школа, ни академия, были не в силах изменить это во мне.

Но теперь, обучая Сеерата, поняла, какое важное значение имеет порядок в нашей жизни. Он успокаивает, дает якорь определенности и постоянства, да и просто красиво, когда все разложено по полочкам.

Ну и, конечно же, я понимала, что если заставляю своего ученика что-то делать, то должна быть для него примером.

Рахелия уверенно шла на поправку. Теперь она уже полу-

лежала в больничной койке, и мы очень много общались.

Какой же она светлый огонечек! Признаюсь честно, все это я делала только ради нее. Как-то так получилось, что после родителей именно она была самым близким и дорогим существом в моей жизни. Все мужчины на моем жизненном пути неизменно разочаровывали меня. Наверное, я просто никого из них не любила настолько, чтобы принять полностью, в комплекте со всеми недостатками...

Довольный нашими успехами, пут Рофокал даже расщедрился на выходной для меня. Сам же, тем временем, повез сына на прогулку. Я немного переживала за них, все-таки первый раз... Но социализацию пора уже было начинать, без этого никуда...

В прошлый свой визит в город я не приглядывалась к нему. Как-то не до этого было, мчалась на помощь подруге.

Теперь же древний Кандигирра предстал передо мной во всей своей довольно сомнительной красе. С незапамятных времен этот город был самым густонаселенным на этой земле на много дней пути вокруг. И, не долго думая, дед нынешнего владельца назначил его столицей своего отреза, и здесь же, неподалеку, отстроил свой подземный дворец.

Может, и прозвучит немного избито, но Кандигирра действительно был городом очень резких контрастов.

Подземные чертоги владельца и их окрестности были выполнены в ультра-современном и технологичном стиле. Ка-

залось, что вот-вот часть этого огромного, утопающего в земле, сооружения, беззвучно отделится и взлетит вверх, к звездам.

Вполне возможно, что так оно и было. Даймоны были технологически продвинутой расой, ни в чем не уступающей иным членам торгового союза миров.

Но сам старый город...

Это казалось невероятным, но стоило только миновать границу его стен, как ты оказывался в самом настоящем средневековье.

С приходом в срединный мир захватчиков, жизнь расы шу практически не изменилась.

Все так же товары возили на телегах, впрягая в них верховых животных, все так же по ночам на город опускалась непроглядная тьма, и все так же много было на улицах нищих оборванцев...

Конечно же, были и кое-какие перемены к лучшему.

Чтобы не нюхать поднимающиеся над старым городом миазмы, даймоны проложили под землей канализацию и наладили водопровод, организовали регулярный вывоз и переработку мусора.

Забываясь о чистоте воздуха, провели в дома центральное отопление и раздали плитки, категорически запретив жечь дрова.

Но это было и все.

Для самого народа шу даймоны не сделали ничего.

Ни больниц, ни школ, ни университетов. Даже дороги остались теми же.

Действительно, зачем они пришельцам, которые летают на флях?

Я и сама была здесь чужачкой, одной из тех, кто явился незванным. Но, глядя на всю окружающую меня нищету, в душе против воли поднималась волна протеста.

С другой стороны, что конкретно я могла со всем этим сделать? Самой бы выбраться из этой дыры, и вытащить по-другу.

Жалко их, конечно, но всем нуждающимся и страдающим во вселенной не поможешь.

Вот, Рахелия пыталась, и куда это ее привело?

Нет! Надо выбросить эти непродуктивные мысли из головы!..

Занятая этими раздумьями, я слегка ослабила свою бдительность, и даже не заметила, как ко мне со спины подобралась тонкая серая струйка дыма. А потом было уже поздно...

«I am the one

Who lost control

But in the end I'll be The last man standing...»

«Last Man Standing» Hammerfall.

Амар-Уту.

Без особых проблем я перебрался через границу двух им-

перий.

Как и многие в приграничных селениях, мой новый носитель потихоньку промышлял контрабандой. Пограничники были в доле, поэтому моему появлению никто не удивился.

Перескакивая на рядового воина империи хаоса, я аккуратно подчистил память того, в чьем теле сюда прибыл.

Бессмысленных убийств я никогда не одобрял, особенно на своей земле (монахини были не в счет, они осквернили мой храм, а такое не прощается).

Уже в теле дезертировавшего воина я прибыл в столицу приграничного отреза – вотчины владельца Андраса Рофокала.

Какое-то время у меня ушло на разведывание обстановки.

План моей мести стал постепенно складываться.

Спешить я никогда не любил, и стремился все просчитать на несколько ходов вперед, с заделом на далекое будущее. И, вполне логично, что начать осуществление моих замыслов будет удобнее из тела влиятельного даймона. Желательно, самого пута Рофокала.

Но, немного подумав, я отказался от этой идеи. Оставлю этого носителя на потом. Начать лучше с кого-то приближенного к семье владельца. Например, с доверенного слуги. Так будет намного легче избежать недоразумений и практически свести на нет риск возможного разоблачения...

Мне повезло. Из головы одного из низших служек шу, я узнал, что именно сегодня в город выйдет наставница на-

следника.

Мне стало любопытно, уж больно противоречивыми были слухи о сыне Андраса. Большинство представителей общественности было уверено, что наследник Сеерат Рофокал живет в столице вместе с матерью. Меньшинство же под большим секретом шепталось, что на самом деле он живет в самой глубокой подземной части дворца...

Вот и выясню, где тут правда...

...Признаюсь, честно, память Лами Ахиа смогла меня удивить. С таким за свою многовековую жизнь я сталкивался впервые.

Довольно долго я колебался, стоит ли мне вселяться в настоящего наследника.

С одной стороны, его можно было подчинить и без всякой корректировки памяти, плюс он был идеальным промежуточным носителем. Через него можно будет перескакивать с одного обитателя дворца на другого, и никто его ни в чем не заподозрит.

Что взять с блаженного парнишки?

С другой стороны, немного напрягал факт постоянного видеонаблюдения за его комнатой. Но, хорошенько подумав, я прикинул несколько возможных вариантов обхода этой помехи.

Посомневавшись еще немного, я все-таки решился.

Что я теряю, в конце-то концов?..

Лами.

Я чувствовала себя... Странно. Никогда не страдала от провалов в памяти, даже после веселых вечеринок в академии, и тут на тебе... Из головы начисто вылетел целый кусок совсем свежих воспоминаний.

Вот я делала покупки в городе, и вот, резко... Бах! И я уже во дворце, стою возле комнаты подопечного.

Где-то с минуту просто смотрела на запертую дверь, силясь вспомнить, как же я сюда попала. И, потерпев неудачу, побрела к себе, перебирая в уме возможные варианты объяснения этого странного инцидента.

Пикнул браслет-КПК, и я отвлеклась на него.

Пут Рофокал настоятельно приглашал меня в свой кабинет для какого-то очень срочного разговора.

Мысленно пожав плечами, я сменила траекторию своего движения.

Над странным провалом в памяти подумаю на досуге. И обязательно надо будет пройти внеплановый медосмотр.

На всякий случай я сделала в КПК «напоминалку» об этом. Увы, памяти теперь доверия нет...

Андрас Рофокал уже ждал меня в своем кабинете.

С порога он огорошил меня неожиданным заявлением:

– Путия Ахиа, в ваших услугах я больше не нуждаюсь. Контракт с вами будет аннулирован в одностороннем порядке.

Ух! Неожиданно...

– Что будет с Рахелией? Без нее я не уйду! – решительно заявила я.

– Путия Рахелия будет, как и прежде, курировать обучение моего сына. Это не обсуждается.

– Она может это делать из любой точки вселенной! Своего ученика Рахелия не бросит, это не в ее правилах, – не сдавалась я.

– Я подумаю над этим. Если от путии поступит соответствующая просьба, я рассмотрю ее со всей тщательностью, – мягко и вкрадчиво заверил меня пут Рофокал.

Я с силой сжала челюсти.

Вот, гад!

Зная подругу, можно биться об заклад, что уезжать она откажется.

– Могу я узнать причину вашего внезапного решения? – спросила я.

Некоторое время он задумчиво рассматривал меня поверх стола. И взгляд его был такой... Оценивающий и типично мужской.

До этого момента пут всегда смотрел на меня только как на инструмент для достижения цели. И тут, вдруг, на тебе...

подавив желание нервно пригладить волосы, я спокойно выдержала его взгляд.

Не на ту попал! В академии мне и не через такое пришлось пройти. На нашем курсе я была единственной девушкой, и

мою «оборону» не пробовал на прочность только ленивый.
– Сегодня мы с сыном были в городе. В квартале красных ставень... – невозмутимо начал пут, словно о прогулке в парк говорил.

Я сжала от возмущения кулаки.

Как он мог привести Сеерата в такое место?! Я-то думала, что они пойдут в кафе, театр или просто погуляют по городу, но это... Ужас!

Но все свое возмущение мне пришлось проглотить. Увы, командовала и решала здесь не я. А жаль...

Сказала только:

– Сеерат еще психологически не готов к этому. Я против такого рода... посещений.

– Девушки приходили к нему по ночам задолго до вашего появления... – открыл мне шокирующую правду пут.

– ...Но в последние несколько десятин (десять дней), ни к одной из них он так и не притронулся. Поэтому, я решил показать его профессионалам, и вот что он совал мне весь день напролет!

Под конец речи в голосе даймона отчетливо зазвенели нотки гнева, и в меня полетела карточка-картинка, одна из тех, с помощью которых Сеерат теперь успешно общался с окружающими.

Я скосила глаза на маленький квадратик в своей руке. На нем красовалось жирное слово «нет» на всеобщем языке и соответствующая пиктограмма.

– С моей стороны никогда не было и намека на это. Вы можете пересмотреть все записи наших занятий, если не верите мне,— твердо и убежденно сказала я.

– Знаю. К вам, путия, у меня нет никаких претензий. Но ситуация начинает выходить из-под контроля. Поэтому, завтрашнее занятие будет последним. Замену вам я уже нашел.

Кивнув, я встала и, не прощаясь, покинула кабинет.

Схожу к Рахелии. Конечно,дохлый номер, но, все же, постараюсь убедить ее уехать вместе со мной.

Было бы неправдой сказать, что я ни о чем не догадывалась. Сеерат всегда был для меня, как открытая книга, но я сознательно игнорировала все его взгляды и пресекала неловкие попытки сблизиться. Даже начала цинично использовать его чувства, в качестве дополнительной мотивации для занятий...

Да, вот такая я ужасная! Намеренно давала ему подержать себя за руку десять стандартных секунд в обмен на выполнение задания...

Согласна, не красиво. Но что я могла поделать? Ему же не объяснишь...

Да и про тех девушек, что приходили к нему по ночам, я ничего не знала.

Возможно, понимая, что он вполне осведомлен об этой стороне взрослой жизни, резко пресекла бы любые его попытки...

Эх... Чего уж теперь! Время вспять уже не повернешь и

сделанного не воротишь...

Подруга ожидаемо отказалась уезжать, и я не стала ругать ее за это.

Бессмысленно и бесполезно. Все равно, что стыдить огонь за то, что он горячий или выговаривать воде за то, что она мокрая... Мда...

На следующий день точно по расписанию состоялось наше последнее занятие. Но окончилось оно не по привычному для Сеерата сценарию. Вместо того, чтобы попрощаться с ним до завтра и сказать, что он хорошо поработал, я составила перед ним фразу из карточек с надписями: «Лами» «Уходить». После чего активировала диктофон, воспроизводя аудиозапись с этими словами в быстрой перемотке, а сразу после этого сказала уже с обычной скоростью.

Делалось это в надежде, что со временем Сеерат все-таки научится воспринимать замедленную для него речь на слух. Это бы очень сильно облегчило жизнь всем окружающим, в том числе и ему самому.

Ученик стремительно вложил мне в руку карточку с надписью «До свидания».

Я незаметно закусила губу, пряча досаду. Меня явно не поняли.

С одной стороны, ничего не мешает мне сейчас спокойно уйти, но, с другой, поняв, что его обманули, Сеерат может

очень огорчиться, и к чему это приведет, не знает и Всеведающий (один из титулов Верховного)...

Я попыталась объяснить ему еще раз.

«Лами» «Завтра» «Не» «Приходить»,— составила я из карточек с картинками-пиктограммами и подписями к ним.

«Лами» «Болезнь» «?»,— мгновенно отозвался он.

«Нет» «Лами» «Уезжать».

«Куда» «?»,— Сеерат заметно напрягся.

«Лами» «Ехать» «Дом».

Следующий ответ был составлен с очень долгой для него задержкой. Он думал.

«Дом» «Лами» «Здесь»,— наконец, составил он.

«Нет»,— ответила я.

Гадство! Как же трудно ему объяснить!

Сеерат очень огорчился, и смотреть на это оказалось неожиданно больно.

Борясь с желанием обнять его, я медленно встала и вышла.

Вот и все. Я свободна.

Гоня от себя мысли о том, как он будет тут без меня, я решительно зашагала в свою комнату за вещами.

Съезжу к родителям, давно их не навещала. Заодно начну поиск подходящих вакансий для новой работы. Возвращаться к старой совершенно не хотелось. За последний год я сильно изменилась, и мои предпочтения тоже поменялись.

Уже никогда я не смогу смотреть на мир так, как до это-

го... До встречи с Сеератом...

«I think with my heart and I move with my head,
I open my mouth and it's something I've read,
I stood at this door before, I'm told,
But a part of me knows that I'm growing too old...»
«Come with Me Now» KONGOS.

Амар-Уту.

Ощущения от пребывания в теле молодого даймона отличались от всего, что мне довелось испытывать за всю мою долгую жизнь. Я чувствовал себя очень необычно.

Как... Как дома?

Наверное, так чувствует себя странник, впервые за очень долгое время переступающий порог хижины, или кто-то кто всю жизнь мотался по съемным жилищам, и вот, наконец, приобрел свой собственный дом...

Я счастливо засмеялся.

И вдруг, неожиданно, парень вновь перехватил управление телом, да так ловко, что я даже не успел ничего предпринять. Мне оставалось только поражаться тому, с какой легкостью он это провернул.

Я попытался бороться, но, раз за разом, терпел неудачу...

Ладно, даймонов много. Если их тела действительно подходят мне лучше других, то я лучше найду более сговорчивого носителя...

Решив так, я привычно потянулся прочь из тела, наружу, и... Не смог этого сделать!

Я что, заперт?!

На пару толик (секунд) мною овладела паника. Всех моих потуг хватило только на крохотное и почти прозрачное сероватое облачко, остальная же часть меня так и осталась в даймоне.

Могильная тьма! Что же теперь делать?!

Созвучное моим хаотичным мыслям, маленькое облачко заметалось по комнате, и Сеерат принялся азартно его ловить. Отстраненно я наблюдал, как он пытается поймать ускользающую сквозь пальцы дымку...

Вскоре он бросил это бесполезное занятие и начал заниматься своими привычными делами.

Уборка, игры, развлечения... Все это на непостижимых для меня скоростях.

Без особой надежды я попытался проникнуть в его разум или память, но, ожидаемо, потерпел неудачу...

Шок от случившегося не отпускал меня еще пару делений (часов).

Наконец, сделав над собой ощутимое усилие, я заставил себя начать искать выходы из этого тупика.

Итак, покинуть это тело я не могу, и пока примем это как данность.

Управлять им можно, но главный штурвал у даймона, и он легко и в любой момент может потеснить меня из кресла

пилота и даже закинуть в багажное отделение.

Впервые мне довелось испытать то, что чувствовали все те, в чьи тела я вселялся.

Безмолвные, молчаливые, пассивные и бессильные наблюдатели...

Не сказать, чтобы меня начала мучить совесть, скорее я проникся сочувствием к ним (ну, и к себе заодно).

В этой ситуации у меня оставался только один выход — попытаться вступить в контакт с носителем.

Попробую договориться.

Возможно, мы сможем быть друг другу полезны?

Не торопясь, я принялся внимательно наблюдать за молодым даймоном. От смазанных картинок перед внутренним взором сразу же стало дурно, но я старался сосредоточиться, и вскоре мое восприятие ускорилося до такой степени, что я начал видеть то, что он делает в данный конкретный момент времени.

Прикинув в уме разные варианты, я решил попробовать начать наше общение с визуализации. По понятным причинам, я не мог дать Сеерату карточку с картинкой, но вместо этого вполне можно было послать ему мыслеобраз с тем же изображением.

Я отправил ему картинку точь в точь похожую на одну из тех, с помощью которых он общался с Лами.

«Привет»,— возникло перед нашим общим внутренним взором.

Сеерат резко остановился. В одну толику (секунду) в его руках оказались карточки «Кто» и «?»

«Меня» «Звать»,— показал ему я две картинки, а потом по буквам протранслировал свое имя.

Сеерат достал карточку с надписью: «Уходить».

Если бы мог, я бы тяжело вздохнул. Эх, парень, если бы все было так просто...

«Не» «Можешь»,— показал я ему.

Даймон задумался на толику, а потом выдал:

«А» «У» «Молчать», и вернулся к своим делам, будто бы ничего и не случилось.

В шоке я некоторое время осознавал произошедшее.

Вот же, сопляк!

Да как он посмел?! Меня! Древнейшее существо этого мира!..

Покипев где-то еще с половину деления (часа), я успокоился.

Ничего, со временем обязательно что-нибудь придумаю. Главное – это установить контакт, и я с этим справился. Уже с этим себя сегодня можно было поздравить.

Что же до всего остального...

Посмотрим. Амар-Уту терпелив.

На следующий день, точно в срок, пришла уже знакомая мне Лами. Как я знал из ее памяти, это было их традиционное каждодневное занятие. Они с Сеератом провели его по-

чти по сценарию. А потом...

«Лами» «Дом» «Здесь»... «Нет»...

Меня буквально смела волна тоски и отчаяния бедного парнишки.

Сильные чувства... Это было одним из того, что мне никогда не было доступно.

За исключением гнева, конечно же.

Да, я вселялся в чужие мозги и управлял телами многих существ разного пола и возраста, но никогда не ощущал ничего даже отдаленно похожего на то, что сейчас испытывали мы вместе с Сеератом.

Могильная тьма! Как же погано!

Тем временем, Лами ушла, оставив нас в комнате одних.

Сеерат остался неподвижно сидеть за столом, уставившись взглядом в одну точку.

Мда... Невиданное дело для этого резкого пацана.

Но, возможно, это мой шанс!

Мысленно я пнул себя, заставляя отстраниться от душевных страданий Сеерата, и начал мыслить в более конструктивном направлении.

«Амар-Уту» «Помогать»,— передал ему я.

Даймон не отреагировал.

«Сеерат» «Слушаться» «Амар-Уту» «Вернуть» «Лами».

Наконец-то Сеерат отмер. Его пальцы начали с огромной скоростью тасовать карточки с картинками.

«Как» и «?»,— показал он мне.

Я задумался... Тьма! Как же объяснить-то ему, чтобы он понял?

«Сначала» «Сеерат» «Слушаться» «Потом» «Лами» «Вернуться»,— после недолгих раздумий передал ему я.

Выдав эту визуальную конструкцию, я в волнении принялся ждать ответ дэймона, и он не замедлил последовать.

Дэймон выложил перед нами на столе в ряд карточки со словами:

«Ты» «Обмануть» «Сеерат» «Ты» «Умереть».

Честно говоря, я сомневался, что у парнишки получится убить меня, или даже просто причинить мне хоть какой-либо вред, но все равно было неприятно.

Что поделать, особого выбора у меня не было.

«Да»,— ответил я.

«Сеерат» «Слушаться» «Амар-Уту»,— добавил я после, напоминая дэймону о первоначальной причине нашего разговора.

Поколебавшись, парень вытащил карточку «Да».

Есть! Да!!!

Мысленно я ликовал, празднуя эту маленькую победу. Но долго радоваться мне не стоило, и я это прекрасно понимал. Надо соображать быстрее, пока этот шустряк не передумал.

Усиленно я начал продумывать дальнейшую стратегию и план наших действий.

Прежде всего, нам сейчас нужна была свобода, а ее не получить без признания окружающими дееспособности пар-

нишки.

Значит, нужно учить его. В первую очередь, речи и письму, а потом еще и многим тысячам навыков и умений. Но как бы объяснить ему необходимость всего этого?.. Нужна мотивация...

Сколько я ни думал на эту тему, ничего, кроме Лами, мне на ум так и не пришло. И я решил попробовать.

«Лами» «Много» «Знать»,— показал ему я.

«Сеерат» «Мало» «Знать»,— добавил чуть позже.

Думал парень долго, а потом выложил на столе:

«Сеерат» «Много» «Знать» «Лами» «Равно» «Сеерат».

Он понял!

Я обрадовался и воодушевленно передал ему картинку с надписью «Да».

Но, как оказалось, праздновал победу я рановато, потому что дэймон тут же добавил:

«Сеерат» «Много» «Знать» «Лами» «Любить» «Сеерат» «?»

Могильная тьма! Опять эти чувства, будь они неладны!

Только подумав об этом, я сразу одернул себя. Если бы не эта привязанность Сеерата, неизвестно когда я бы вообще смог найти с ним общий язык. Так что мне сейчас точно грех жаловаться на судьбу.

«Сеерат» «Много» «Знать» «Сеерат» «Встретить» «Лами»,— очень осторожно ответил я. Обещать парню что-то раньше времени я опасался.

«Зачем» «Много» «Знать» «?» – подумав, сложил на столе даймон.

«Сеерат» «Сбежать» «Встретить» «Лами».

Я мысленно застонал. Этого еще не хватало! Надо срочно остановить его, пока не поздно!

В том, что резкий парнишка с легкостью может отсюда сбежать, я даже и не сомневался.

«Сначала» «Сеерат» «Равно» «Лами» «Потом» «Лами» «Любить» «Сеерат», – показал ему я.

Подумав, даймон составил:

«Сеерат» «Хотеть» «Много» «Знать».

С задержкой в пару толик (сеунд), он добавил:

«Быстро».

Я снова мысленно вздохнул.

Увы, парень, боюсь, что быстро не получится... Работы у нас с тобой – невычерпанное ложкой море...

«Лами» «Уметь» «Говорить» «Правильно», – составил я.

«Сеерат» «Учиться» «Говорить» «Правильно», – тут же с энтузиазмом откликнулся он.

И понеслась...

О, отец Небо! Надеюсь, что смогу сохранить свой разум после этой сумасшедшей гонки!..

Андрас.

Во власти невеселых дум я рассеянно скользил взглядом по происходящему на большом, во всю стену, экране в моем

рабочем кабинете.

На нем Сеерат с огромной скоростью тасовал эти свои бу-
мажки со словами.

Ох, уж эти карточки... Несмотря на все старания специа-
листов, сын так и не заговорил...

– Пут Рофокал? Я прибыл по вашему распоряжению! –
согнувшись в низком поклоне, на пороге замер Атам – двой-
ник, играющий на публику роль моего сына.

– Входи, – тихо сказал я, не отрывая взгляда от настоящего
наследника рода Рофокал.

Увы, Сеерат был единственной нашей надеждой на буду-
щее. Больше, кроме него, было некому принять на себя прав-
ление отрезом после моей смерти.

Можно было бы, конечно, попробовать родить еще одного
ребенка, но врачи сказали, что вероятность появления дитя
с такими же отклонениями, как и у Сеерата, слишком высо-
ка...

Я предложил жене рискнуть, но Нибра отказалась наот-
рез. Тогда-то мы с ней и рассорились окончательно.

Со скандалом супруга уехала в столицу, и с тех пор домой
так и не возвращалась.

Вот и сейчас, я пригласил их обоих, а приехал только
Атам...

Ох, уж эти женщины! Воистину, Хаос создал их первы-
ми!..

– Я вызвал тебя, чтобы ты встретился с Сеератом. Твои

главные задачи – подружиться с ним и научиться слаженно работать в паре.

Оторвавшись от наблюдения за сыном, я перевел взгляд на слугу.

Приоткрыв рот, парень шокировано наблюдал за происходящим на экране.

Ах, да... Он же еще ни разу не видел Сеерата! А я и забыл...

– Невероятно!.. – глядя надвигающиеся со сверхскоростью руки Сеерата, восторженно прошептал Атам.

Да... Ему-то такая сила даже и не снилась...

По моим губам скользнула тень презрительной усмешки.

Атам был никем. Без рода и племени, простой сирота, которого я подобрал с расчетом как раз на какой-то подобный случай.

Вдобавок, молодой даймон был полностью лишен какой бы то ни было магии или сверхспособностей, и не слишком-то умен. Последнее, однако, неплохо играло мне на руку.

Да, двойник Сеерата был дураком, но дураком полезным.

По крайней мере, ему хватало ума на то, чтобы понять – никогда бы ему с его способностями и родословной не пробиться так высоко, если бы не я. Слепая верность и беззаветная преданность – это все, что Атам мог мне предложить взамен, и сам прекрасно понимал это. Как и то, что захвати он каким-то чудом место владетеля – это кресло под ним тут

же бы и треснуло, низвергая его в пылающую огненную бездну...

– Когда приступать? – придя в себя, спросил парень, при этом всем своим видом демонстрируя полную готовность и бьющий через край энтузиазм.

– Сначала проконсультируйся с куратором Сеерата. Очень внимательно выслушай ее инструкции и рекомендации.

– Да, пут Рофокал! Я не подведу! – воскликнул молодой даймон.

Жестом я отпустил его, вновь возвращаясь к наблюдению за комнатой сына.

Переплетя пальцы, я опустил на них подбородок...

Да... Надо признать, что в последнее время Сеерат делает немалые успехи.

Если говорить честно, я не питал особых надежд, когда нанимал Рахелию. Это был скорее жест отчаяния – последняя надежда для всего рода Рофокал. Ведь, после моей смерти, только наделенный сильными способностями мог унаследовать титул. В ином же случае, наш род навеки канул бы в пылающую бездну, оставив о себе лишь славную память...

Возможно, есть еще отличный от нуля шанс слепить из этих двух дураков одного мало-мальски годного наследника...

Даже если и не получится, я должен, просто обязан попытаться!

Обязательно сделаю все, что от меня зависит, чтобы не краснеть потом при встрече с предками, когда настанет мой черед переступить через завесу бытия...

Где-то на просторах необъятной вселенной.

Лами.

На дрейфующей в космосе пиратской станции, заменяющей мне дом столько, сколько я себя помнила, ничего не изменилось. Только появилось несколько новых лиц, да старые стали чуть потрепанней, чем раньше.

– Лами, детка!

Устрашающего вида лысый одноглазый громила заключил меня в объятия, и мои кости опасно захрустели от напора его отеческой нежности.

С чуть натянутой улыбкой, я похлопала старого знакомца по спине.

– И я рада тебя видеть, Джу. Отец у себя?

– Да где ж ему быть-то? Уже ждет тебя.

Кивнув, я пошла по знакомому с детства маршруту.

Да, вы верно догадались, мой отец – Астарт Ахиа, был главарем пиратской банды.

Держался он в этом бизнесе очень и очень долго, если сравнивать его с другими его коллегами.

Скорее всего, главными причинами этого было то, что отец поддерживал строгую дисциплину среди своих воинов

и неукоснительно соблюдал свод негласных правил изнанки миров...

– Мой маленький драконенок! – ласково сказал он мне.

Привычное с детства прозвище тут же согрело меня изнутри.

Как хорошо дома...

– Большой и страшный дракон у нас ты, а я так, личинка, – отшутилась я...

Мы обменялись последними новостями.

– А где сейчас мама? – осторожно спросила я, втайне надеясь, что у нее сейчас срочные дела.

– Со дня на день будет здесь. Как она могла пропустить твоё возвращение? Ты так редко прилетаешь в гости!

Я подавила разочарованный вздох...

Нет, не подумайте, мама у меня замечательная. Просто её напор и настойчивость частенько очень утомляют.

Последние пару десятков лет мама ударилась в новую крайность – внезапно прониклась стремлением поскорее выдать меня замуж.

До этого, кстати, идеей фикс была защита меня от грязных совратителей, которые виделись ей в каждом мужчине поблизости. И, по правде говоря, сейчас я уже начинала думать, что тогда было намного лучше...

Родительница всегда очень тонко чувствовала мои эмоции и настроение (что и не удивительно), и быстро смекнула, что я ищу недостатки во всех своих потенциальных из-

бранниках.

Итог был закономерен – она начала меня сводить с идеальными парнями. Эткими мужскими версиями Рахелии. И где только находила-то таких?..

– Опять притащит кого-то для знакомства? – обреченно спросила я.

Отец закашлялся в кулак, маскируя смех.

– Да ладно тебе, просто пообщайся с ним, сделай маме приятное.

Я вздохнула и проворчала:

– Иногда я думаю, что она успокоится, только когда ее потомки покроют всю галактику сплошным и равномерным слоем...

Отец уже смеялся не таясь, и чуть позже я присоединилась к нему.

И все-таки, мои родители – самые лучшие предки во вселенной!

Как и ожидалось, Пейн оказался очередным «мистером идеалом». Не снаружи, конечно, а изнутри.

Это было сразу видно даже невооруженным взглядом. Стоило только посмотреть на то, как он держится, как говорит и что делает...

В который уже раз я подавила страдальческий вздох.

Каждый раз, при мало-мальски близком знакомстве с разумными, подобными Пейну, я испытывала острое подспуд-

ное чувство неловкости и стыда. На контрасте с ними, было просто ужасно осознавать свое собственное несовершенство, видеть недостатки, вспоминать о низменных порывах души, ловить себя на недостойных тайных мыслях...

И ведь они, (такие, как Пейн или Рахелия), все прекрасно видели и понимали, но грязь окружающей действительности к ним просто не липла...

Дети добра и света, таким не место среди нас. Мы их просто не достойны...

Почему-то на Рахелию это чувство неловкости не распространялось. Наверное, потому, что нам довелось в юности многое вместе пережить, и она знала меня не хуже, чем мои родители.

Я была абсолютно уверена, что подруга любит и принимает меня такой, какая я есть, со всеми моими недостатками.

Наверное, подспудно я боялась, что очередной «мистер идеал», узнав получше, брезгливо меня оттолкнет...

Возможно да, а может, и нет.

Самокопание никогда не входило в перечень моих любимых занятий.

Как и сказал отец, родительница приехала уже через пару дней, причем в компании неизвестного и довольно симпатичного парня.

– Приглядишься к нему получше! – шепнула она мне на ушко, и я поспешно кивнула.

Лучше во всем и сразу с ней согласиться. По опыту я знала, что возражать – себе же хуже делать, и что ее не переспоришь.

Послушно я начала рассматривать нового, неведомо где отрытого мамочкой, идеального парня.

Высокий и явно знает толк в драке (что было для меня довольно неожиданно).

Странные ртутного цвета глаза и такие же блестящие, с металлическим блеском длинные волосы, скрывающиеся за воротом скромного свободного балахона.

Какой он расы? Из какого мира?

Вот так, сходу, основываясь только на внешнем виде, определить мне это не удалось.

А еще оказалось, что родительница успела подсуетиться и порекомендовать его в академию на должность помощника преподавателя по боевым искусствам. И ведь, какое поразительное совпадение! В ту же самую академию подала свою вакансию и я, как раз на должность преподавателя по боевой магии воздуха... Ну, мама!

Кажется, мои увертки начали ей надоедать, и она решила перейти к более решительным мерам...

Ладно, прорвемся! И не из такого окружения выбирались!

Астарт.

– Дорогая, ты уверена? – с сомнением сказал я, скептически разглядывая очередного кандидата в женихи для нашей

девочки.

– Разумеется! Я никогда не ошибаюсь в таких вещах, – протянула любимая, обнимая меня сзади за шею.

– Но, милая, он же фрик!

– Знаешь, какие завышенные у нашей дочурки запросы? Не угодишь! И вообще, кто бы насчет «фрика» говорил!

– Что ты хочешь сказать? – возмущенно обернулся я к жене.

– А кто оборачивается плюющим огнем змеем? – поддела она меня.

– Я уже давно так не делаю! – проворчал я.

– Бу-бу-бу! – передразнила меня Дива, прижимаясь к моим губам. Грязная игра!..

– Расслабься! – обманчиво-легкомысленно сказала жена пару минут спустя.

– В мультивселенной отклонения от нормы столь распространены, что полная нормальность сама по себе ненормальна!

Я только хмыкнул. Шутница...

С другой стороны, что теперь остается делать, как не смеяться? Не плакать же...

265-й мир торгового союза. Три стандартных месяца спустя.

Лами.

В академии общей магии – ОАМ, мне очень понравилось.

Еще на подлете к этому архитектурно-ландшафтному комплексу у зрителя перехватывало дыхание от всей этой фантастической и впечатляющей немалыми масштабами красоты.

Расположенная в воронке от упавшего когда-то очень давно метеорита, академия делилась на двенадцать зон-секторов по числу направлений силы. От стихийной до магии смерти, исцеления, иллюзий и прочих направлений древнего искусства.

Чем-то весь этот комплекс напоминал мне раскрывающийся навстречу солнцу цветок...

В центральной части кратера находились открытые для всех учащихся тренировочные полигоны, поле для командных игр, и, конечно же, древний источник-метеорит. Он до сих пор неплохо так фонил остаточной энергией, без труда питая защитные чары над всем этим огромным комплексом сооружений...

«This is what I wanna do

Let's have some fun

What I want is me and you...»

«Boom boom boom boom!» Vengaboys.

Щурясь от яркого солнца, я наблюдала за своими студен-

тами. Сегодняшнее практическое занятие было смешанным – боевые маги устраивали спарринги, приближенные к реальному бою. Поэтому, не было ничего удивительного, что педагоги по фехтованию и рукопашке тоже были здесь, как и их помощники...

Почувствовав мой взгляд, Пейн обернулся в мою сторону, и мы обменялись приветливыми улыбками.

Первое впечатление не обмануло, несмотря на довольно сложную и трагичную судьбу, он оказался действительно неплохим парнем.

Не было ничего удивительного в том, что при нашей первой встрече я не смогла определить его расу, ведь Пейн был родом из 341-го мира.

Так вот, сходу, в двух словах, и не объяснишь... Этот мир, несомненно, заслуживал отдельного и очень подробного рассказа.

Но, если сильно вкратце, то выходцы из этого мира занимали особую нишу в союзе миров – они уже пару веков удерживали свою репутацию лучших воинов-наемников во вселенной.

Как им это удавалось? Ну, это, конечно же, держалось в тайне, но...

Скажем так, одно время я серьезно задалась задачей накопать как можно больше на этих ребят (как-никак прямые конкуренты), и мне удалось узнать несколько их грязных секретиков.

От некоторых из них, действительно, кровь стыла в жилах...

Они называли себя «кагу» – призраки, и действительно были похожи на них.

Беззвучные, проникающие везде и всюду, невидимые и смертоносные...

И самое главное и опасное – непредсказуемые.

Встретив одного из них, ты никогда не смог бы угадать, что за способности тебе продемонстрируют в поединке.

Почти про каждого представителя разных рас союза миров можно было набросать список их основных слабых и сильных сторон, но только не про кагу.

С определенностью сказать можно было только одно – если это призрак, то он очень опасен, и лучше вообще с ним не связываться. Никогда.

Ковались эти уникальные кадры довольно любопытным способом.

Делалось это так:

У лучших бойцов-кагу брали генетический материал, и с помощью биотехнологий искусственно выращивали из него целую кучу младенцев.

Их было много. Действительно, очень и очень много.

А потом малышей облучали.

Подробностей я узнать не смогла, это была страшная тайна, но суть не в этом.

После процедуры младенцы менялись.

Почему-то все по-разному. Могла, например, вырасти дополнительная пара рук, или рога, или щупальца по всему телу... Но, чаще снаружи не проявлялось ничего, и только потом, со временем, у такого дитя открывался уникальный набор способностей.

Совет старейшин, правящий в 341-м, отбирал самых перспективных из измененных, после чего малыши переходили на первую ступень (всего их было семнадцать – по числу лет обучения). Для каждого из них разрабатывалась своя программа тренировок, а с семи лет появлялся индивидуальный наставник, подобранный под уникальный тип силы ребенка, обычно схожий со способностями учителя.

Когда обучение управлению и контролю над силой заканчивалось, их сбивали в тройки и учили командной работе, попутно начиная давать первые настоящие задания. Постепенно переходя от простых (охрана, сопровождение, поиск), к сложным (убийства, похищения, кражи).

Двое из тройки Пейна погибли на очередной миссии. И только парень каким-то невероятным чудом остался в живых.

Такие одиночки у кагу обычно оставались не у дел, поэтому, Пейна решили сплавить подальше и с пользой для дела. А именно – отправили его на состязания соискателей в первый мир союза.

Наградой за победу в них был истинный наследник. Это

было дитя – точная копия оригинала, но только улучшенная во много раз сразу по нескольким показателям. И все бы у старейшин получилось, не реши Пейн проявить характер.

– Я бы не хотел, чтобы кто-то из детей, тем более мой потомок, прошел через все то, через что пришлось пройти мне. Такой судьбы не пожелаешь никому, – грустно сказал он, когда я спросила его о причинах саботирования состязаний.

Пейн в них участвовал, но намеренно раз за разом проигрывал...

Там-то, в первом мире, его и заметила мама. Родительница заинтересовалась странным парнем, и, выслушав его историю, решила помочь скрыться от старейшин. Дива дала ему новое имя и документы, и помогла затеряться на необъятных просторах вселенной.

Призраки искали его, но так и не нашли...

Я залюбовалась игрой света на его странных металлических цвета волосах.

КПК на моей руке завибрировал, принимая новое сообщение.

«Привет», – отправил мне Пейн.

Я улыбнулась.

Может, и впрямь, попробовать?... А то я уже совсем разучилась ходить на свидания...

Не переставая улыбаться, я набрала ответ...

Срединный мир. Империя Хаоса. Три десятины спустя.

Амар-Уту.

В лицо Атаму ткнулся планшет с крупной надписью на всеобщем:

«Скорее!»

Такие планшеты давным-давно уже вышли из употребления, но это был самый удобный вариант для набора текста в нашей ситуации. Увы, голосовые команды Сеерат давать не мог, голографическая 3D клавиатура слишком бросалась в глаза, а мозговой имплант нам установить пока не разрешали.

Последнее, однозначно к лучшему. По-правде говоря, я серьезно опасался перспективы подключения к галанету наших и без того вечно загруженных под завязку мозгов. Как бы на радостях Сеерат окончательно не спалил их. Хотя, было бы что терять...

От нетерпения даймон пританцовывал на месте, из-за чего контуры нашего тела стали размытыми, как и картинка перед нашими общими глазами.

Привычным уже усилием воли я ускорил свое восприятие, чтобы во всех деталях полюбоваться на то, как очень-очень медленно Атам отправляет на КПК Сеерата файл с последней инфой по даме сердца моего подопечного – Лами.

– Ты это... Чувак, кажись, у меня для тебя плохие новости... – замялся лучший «друган» Сеерата.

– Твоя чика, того... Е...ря, кажись, себе завела...

«Че?!» – на грани даже моего восприятия воскликнул Сеерат, разгоняясь уже до немыслимых сверхскоростей...

Уже через половину толики (секунды) планшет со свежим и совсем недавним изображением мило целующейся парочки с треском впечатался в стену, и Атам запоздало отпрянул в противоположную сторону.

В следующий миг в руках Сеерата появились письменные принадлежности.

«Я еду к ней!» – молниеносно написал он мне.

– *Ты еще не готов,* – передал я ему с помощью мыслеречи.

Хвала небесам, с недавних пор он начал меня хорошо понимать. Когда хотел, конечно же...

– *Мне напомнить тебе, что ты все еще не умеешь нормально говорить?* – спросил я его.

«Я уступлю тебе руль. Все ей от меня передашь!» – тут же написал он в ответ.

Я опешил, не веря в такую удачу... Seriously? Он добровольно отдаст мне контроль?

Пока я прикидывал список новых возможностей, вдруг неожиданно открывшихся передо мной, Сеерат уже вовсю строчил послания для своего двойника.

«Устрой меня в эту ОАМ!»

– Чува-а-ак! Я и так нехило так за тебя вписываюсь... – со страданием протянул Атам.

«Ну, очень надо! Выручай, братан!» – взмолился Сеерат.

– Б... ладно, надеюсь, твой папахен меня не заметет...

Дальше они перешли к обсуждению подробностей дела. Как и обычно, в своей ужасной слэнгово-нецензурной манере...

Как же я надеюсь, что Сеерат это перерастет! Сколько раз уже приходилось краснеть за этого идиота – и не перечесать, и это, чуется моя душа, еще далеко не конец...

Андрас.

– Прошу прощения, пут Рофокал! Я раскаиваюсь и готов понести любое наказание... – униженно распластавшись на полу, глухо сказал Атам.

– Встань, я не сержусь. Ты все сделал верно. Если эта девушка поможет моему сыну заговорить, я готов закрыть глаза на все это. Пусть сделает ее своей любовницей, я не против.

С видимым облегчением молодой даймон поднялся на ноги. Я проводил задумчивым взглядом его удаляющуюся спину.

У самых дверей двойник внезапно остановился.

– Тут это... – замялся он.

Я выразительно посмотрел на него, ожидая продолжения. Нервно поправив воротник водолазки, Атам продолжил:

– Не знаю, заметили ли вы, но... Он все время кому-то пишет. И это кто-то, он... Как-бы... Короче, кажется, он живет в его голове!

Я медленно прикрыл веками глаза.

Великий пламень, еще и это...

– Это как-то мешает ему вести подобие нормальной жизни?

– Да, вроде, нет... Вроде как, даже наоборот, помогает... – смутился двойник.

– Тогда настоятельно советую тебе забыть об этом! – холодно и жестко сказал я.

– Забыть о чем, мой владетель? – понятиливо переспросил Атам.

– Вот и молодец, ступай! – ответил ему я.

Хлопнула дверь, и в тишине кабинета вновь активировался галопроектор, транслирующий в реальном времени все происходящее с наследником.

И сплетя под подбородком пальцы обеих рук, я принялся внимательно наблюдать...

265-й мир торгового союза. ОАМ.

Амар-Уту.

– *Не глупи, подожди до утра!* – я все не терял надежды достучаться до Сеерата, но тщетно.

Когда мы прибыли порталом в академию, была еще глубокая ночь.

Но, вместо того, чтобы остановиться или хотя бы притормозить, этот мальчишка только ускорился.

Я ощутил весь буйный спектр его чувств. Доминировали в нем нетерпение и предвкушение, но были и робость, и страх, и...

Короче, в этой усиленной гормонами мешанине надо было разбираться и разбираться...

Скажем откровенно, делать это у меня не было никакого желания.

За половину стандартного часа мы оббежали на сверхскорости весь огромный комплекс зданий ОАМ. Если тут и были сторожевые сигналки, то они, наверняка, почти одновременно сошли с ума, и я их понимал.

От переизбытка зрительной информации, все кружилось перед внутренним взором. Было бы у меня тело, сейчас бы меня, наверняка, выворачивало где-нибудь в уголке, но, у руля сейчас стоял не я...

Наконец-то это сумасшествие закончилось, и Сеерат замер у двери с табличкой «Ахиа Лами. Воздух. Боевое направление».

– *Стоять! Не делай глупостей!* – поспешил беззвучно выкрикнуть я, а потом уже задумался.

И чего это я так всполошился? Ну, нашел он ее, и что? Постоит, подумает, посмотрит, и пойдет гулять дальше...

В темноте коридора тускло зажегся миниатюрный экранчик КПК-наладонника.

«Не ссы!» – высветилось на нем на долю мгновения, после чего он тут же погас.

О, отец Небо, дай мне терпения!

Даймон вытянул правую руку вперед и начал ею двигать на все большей и большей скорости, и вскоре она превратилась в дымку, которая... Без труда погрузилась в дверь!

Было бы у меня сейчас тело, мои волосы сейчас бы встали дыбом от ужаса. Впервые я настолько боялся кого-то...

Небеса! Такие силы, и в руках такого!..

Тем временем, он с тихим низким гулом «завибрировал» уже всем телом, и я на несколько толик (секунд) совершенно потерял ориентацию в пространстве.

Очнулся я уже по ту сторону двери.

Мда... Нет слов...

В комнатах Лами было тихо и темно, как и полагалось в такой глухой ночной час.

Замерев на миг, Сеерат двинулся вглубь квартиры, а меня охватило острое дурное предчувствие...

И не зря, от парализующего заклинания нам удалось увернуться лишь чудом.

Даймона спасла его сверхбыстрая реакция.

– Выходи! Я знаю, что ты здесь! – раздался из-за угла голос Лами.

Да... Это, однозначно, была очень и очень плохая идея – вламываться ночью к боевому магу... А ведь я предупреждал!..

На сверхскорости Сеерат метнулся в самую дальнюю комнату, проскальзывая у девушки за спиной. Затаив дыхание,

мы прижались к стене.

Не спеша Лами обошла всю квартиру.

Замерев на пороге комнаты, где мы притаились, она уже начала движение вперед...

Сеерат напряжился, готовясь к рывку...

Как вдруг, внезапно, раздался стук во входную дверь.

Легкие звуки шагов девушки начали удаляться в сторону выхода, и наше тело чуть расслабилось, а слух – наоборот, напрягся...

Открыв дверь, Лами заговорила с неизвестным мужчиной:

– Я почувствовал чье-то постороннее присутствие.

– Да, я тоже. Мои сигналки сработали. Но я все осмотрела. Никого...

– погоди! Я слышу еще чье-то дыхание... – эти слова прозвучали почти совсем беззвучно.

Вот ведь! Ушастый-то какой!

Сеерат, конечно, тут же задержал дыхание.

Невероятно длинные толики (секунды) падали в пропасть, и ничего не происходило. Слишком тихо...

Очень скоро наши легкие загорелись от недостатка кислорода.

– *Вдыхай! Тебя уже застукали! Сдавайся!* – беззвучно заорал я, осознавая, впрочем, что он вряд ли послушает.

Я чувствовал все то же, что и он, и главными нашими эмоциями сейчас были стыд и жуткая неловкость.

Сейчас Сеерат, на полном серьезе, был готов скорее умереть от удушья, чем быть раскрытым...

Я беззвучно застонал.

Перед нашими глазами потемнело, и через несколько толк мозг моего подопечного отключился.

Последним, что я услышал, был глухой стук, с которым наше падающее тело ударилось об пол...

– *Идиот!*.. – успел я отправить ему последнее послание.

Лами.

Услышав громкий звук из гардеробной, мы с Пейном мгновенно устремились туда. И, каково же было мое удивление, когда я увидела своего первого ученика!

Что тут делает Сеерат? Он, что... Сбежал?!

С ужасом я представила масштабы неприятностей, которые могли за этим последовать.

Не для меня, конечно, а для подруги, так и оставшейся в срединном мире...

Надо срочно ей позвонить... Нет! Сначала надо известить пута Рофокала!

– Ты его знаешь? – с любопытством спросил Пейн, но я сделала жест рукой, означающий, что все вопросы лучше задать потом.

Владелец ответил сразу же, как будто только и ждал моего звонка. Он заверил меня, что Сеерату уже намного лучше. Настолько, что по его собственной инициативе, молодого

го даймона отправили учиться в ОАМ. И уже с завтрашнего дня он станет официальным вольнослушателем боевого отделения, и будет жить в общежитии вместе с другими студентами.

Невероятно... У Ра получилось! Подруге удалось вытянуть парня!

Внутренне я ликовала, и как раз в этот момент даймон очнулся. Впервые за последние полгода наши взгляды встретились, и я радостно улыбнулась ему.

«Ты молодец!» – напечатала я на экранчике своего КПК, после чего с чувством продублировала эти слова уже вслух.

Он просиял, не отрывая от меня взгляда горящих оранжевым глаз.

Пейн тихо кашлянул за моей спиной, возвращая нас с Сеератом к реальности.

– Наверное, я чего-то не понял... Не этот ли парень только что тайком среди ночи проник в твою квартиру? – осторожно спросил он, напоминая о неловкости текущей ситуации.

Эти его слова сразу же прочистили мне мозги. Я поспешно переключилась на режим «строгий педагог».

– Что ты здесь делаешь, Сеерат? – совсем уже другим тоном спросила я, не забывая дублировать свои слова текстом на экране КПК.

Даймон в панике зашарил руками вокруг себя, потом, видимо, вспомнил о планшете... Несколько раз он его ронял,

и тут же ловил, не давай коснуться пола. Неловкая пауза все длилась, а несчастный парень все ускорял и ускорял свои дерганные и хаотичные движения...

Вскинув брови, я искренним удивлением смотрела на все это...

Примерно через пять стандартных секунд размытое облако растаяло, и Сеерат застыл в, видимо, на его взгляд, наиболее «крутой» и эффектной позе.

Я закусила губу, давя рвущийся наружу смех.

Мне показали надпись на планшете: «Привет, детка!»

– Здравствуй, Сеерат! – по привычке я нарочито четко и быстро проговорила для него слова, и тут же начала писать для него дублирующее текстовое послание, но даймон меня опередил:

«Сеерат понимает речь! Сеерат писать правильно!...»

Он запнулся, стирая написанное, а потом быстро исправил его.

«Я понимаю речь! Я пишу правильно!» – гордо показал он мне.

Борясь со вновь так некстати нахлынувшими чувствами гордости и радости за ученика, я максимально спокойно сказала:

– Молодец!

Ладно... Все это, конечно, замечательно, но что нам делать с этим даймоном здесь и сейчас? Все еще спят, в том числе и комендант студенческого общежития.

Со вздохом мысленно я пришла к выводу, что все-таки придется оставить его ночевать у кого-то из нас. Лучше, конечно, у меня.

Оставлять Сеерата наедине с Пейном я опасалась, мало ли что. В случае чего, я смогу гораздо лучше справиться с возможными недоразумениями, чем совершенно неподготовленный кагу.

Но и оставаться с даймоном наедине...

Я обернулась через плечо с просительно-умильным выражением лица.

– Пейн, побудешь с нами до утра? – тихонько спросила я у кагу.

– Конечно! – щекоча дыханием ушко, ласково ответил он мне, и я поежилась от приятных мурашек, волной прошедших сверху вниз по моему телу...

Сзади раздался странный звук, подозрительно похожий на скрип зубов.

Ладно, не буду никого смущать и провоцировать. Надо переключить мужчин на что-то более обыденное, что зайдет их на какое-то время. На еду, например.

– Ты голоден? – спросила я у даймона.

Конечно же, Сеерат хотел есть! Можно было и не спрашивать.

Насколько я помнила, этого парня всегда было гораздо проще убить, чем прокормить.

С тихим вздохом я повела мужчин на кухню.

Отвернувшись, я уже не видела, как даймон вновь развернул планшет, показывая кагу слово из трех букв. К досаде парнишки, более психологически зрелый Пейн, только беззвучно посмеялся над этой мальчишеской выходкой Сеерата...

Амар-Уту.

На следующее утро Пейн сдал Сеерата на руки коменданту, и тот поселил нас во вполне сносные и пригодные для жизни комнаты для студентов-платников.

Наше новое жилище было даже больше, чем то, где Сеерат жил до этого, во дворце владетеля.

Со сверхскоростью даймон обшарил в комнатах каждый уголок, вновь вызвав у меня легкий приступ головокружения.

Какой же он неугомонный!

«Слыхал? Она сказала, что я – молодец!» – написал он специально для меня.

О! Дорогой подопечный хвастаться изволит? И это после всего того, что сегодня было? Невероятно!

– Угу. Она так и сказала. А ты проник в ее квартиру ночью, опозорился, сожрал всю ее еду, а, вдобавок, нялился на нее, как какой-то псих.

Подумав, я внес поправку:

–...Конченный псих.

«Ну, ты и зануда!» – досадуя, написал он.

– *Амар-Уту мудр*, – со спокойным достоинством возразил я.

«Амар-Уту сосет!» – напечатав это, дэймон премерзко заржал.

Небеса! Вот в такие моменты я горько жалею о том, что научил его говорить!

«Амар-Уту думает, что Сеерат – дурак? Сеерат знает, что Амар-Уту хочет перехватить контроль».

Отрицать очевидное для нас обоих я не стал, а вместо этого дал ему давно уже привычную подсказку. Она у меня вылетала уже практически на автомате.

– *Я... Знаю...* – невозмутимо, медленно и с расстановкой начал поправлять его я.

– *Правильно пишется: я знаю, что Амар-Уту...*

«Я знаю, как правильно!» – перебивая меня, психанул он.

– *Строй фразы как надо, и никто не будет тебя поправлять*, – совершенно спокойно ответил я ему.

Сеерат побесился несколько толик, но писать больше ничего не стал. Крыть было нечем.

– *Помни о договоре! Сначала ты слушаешь меня, потом Лами признает тебя равным себе.*

«Она уже признала! Лами мной гордится!»

– *Для Лами ты – ребенок. Мы должны доказать ей, что это не так!*

«Сеерат – не ребенок!» – возмущенно написал парень.

Я мысленно вздохнул. Как же с ним трудно!..

– Ты слушаешься меня. Лами умеет говорить, значит, и ты должен научиться говорить. Все! Разговор окончен. Начнем медитацию!

Переезд переездом, а плановые занятия я отменять не собирался. Чем скорее я научу всему этого мальчишку, тем быстрее нам дадут свободу, и тем лучше мы будем понимать друг друга (по крайней мере, я на это надеялся).

«Тоска!» – напечатал на планшете подопечный, но послушно уселся в позу для медитаций.

То-то же! Слушайся старого Амар-Уту, мальчик.

Может быть, тогда и выживешь в этом жестоком и полном опасностей мире...

– На сегодня закончили. Ты – молодец! – нейтрально похвалил я подопечного.

– Йоп! – неразборчиво издал он, подскакивая на ноги.

– Стоять! Куда это ты собрался? – поспешил притормозить его я.

«К Лами», – напечатал он мне в ответ.

– Уже полдень. У тебя через двадцать стандартных минут первое занятие и встреча с куратором.

«Я успею!» – самоуверенно настроичил даймон.

– Нет! Не стоит показывать окружающим твою силу.

«Отстой! ...а хочешь из меня сделать?»

– Твои способности не нормальны. Ты привлечешь лишнее избыточное внимание.

«Сеерат станет крутым!» – не унимался мальчишка.

Р-р-р! Как же он туп и упрям!

Маскируя раздражение, я разжевал ему очевидное:

– *Сеерат станет мишенью, а, значит, и Лами – тоже.*

Подопечный задумался.

– *Жди. Еще рано,* – чуть позже добавил я.

«Тоска!» – вновь написал дэймон.

– *Зато как Лами удивится, когда увидит, как медленно ты умеешь ходить!* – постарался я подсластить ему горькое лекарство.

«Лады. Буду ползать, раз так надо», – крайне неохотно согласился Сеерат, и нарочито медленно пошел в сторону указанного в расписании четвертого полигона.

Конечно же, из затеи «не привлекать внимания» ничего у нас не вышло, но, для справедливости надо отметить, что Сеерат старался.

Вот только с дерганной вибрацией всего нашего тела и его слегка размытыми контурами, увы, поделаться было ничего нельзя.

Это было все равно, что заставить кого угодно деление (час) стоять на одной ноге, при этом вынуждая хранить полную неподвижность. Сколько ни тренируйся, а рука или нога непременно дернется...

Я уже молчу о наших глазах, которые двигались так быстро, что выглядели для окружающих как одно светло-оранже-

вое пятно без намека на зрачок или белок.

Хм... Кстати, не приобрести ли нам темные очки? Думаю, Сеерат будет не против их носить. Особенно если сказать ему, что в них он выглядит круто...

Полигоном здесь назывался самый обычный ровный кусок земли, покрытый низенькой молодой травкой и посыпанный песком (в той его части, где располагались зоны для спаррингов и беговой круг).

Когда мы пришли, Сеерат присоединился к группке своих новых однокурсников. Куратор еще не подошел, но вот его помощник, уже знакомый нам Пейн, вовсю вел переключку присутствующих.

Вовремя мы подроспели...

– Стро-о-ойся! – гаркнул тэр (господин) Эрк издалека, еще будучи только на подходе к полигону.

С сегодняшнего дня этот дядька будет нашим главным преподавателем по боевым искусствам, и, по совместительству, куратором.

Сеерат активно стрелял глазами по сторонам, внимательно сканируя своих новых сокурсников. На улице царила жара и духота, и многие из парней щеголяли голыми накачанными торсами.

«Нам нужно срочно подкачаться!» – молниеносно достав планшет, напечатал даймон.

Действительно, стоило признать, что жилистая и по-маль-

чишески тонкая фигура Сеерата несколько терялась на фоне здешних красавцев. Но также верным было и то, что это была самая меньшая наша проблема из очень и очень длинного списка, и тратить сейчас драгоценные силы на ее решение, было бы просто глупо.

– *Не нужно,* – спокойно передал ему я.

«Сеерат тут самый мелкий! Даже мерзкий Пейн, и тот больше меня!»

Была бы у меня такая возможность, я бы закатил глаза. Опять все у него сводится к этой Лами! Да сколько можно-то уже?

– *Учись драться. Побеждай. Тогда внешность будет не важна.*

Даймон задумался.

– *Лами умеет сражаться...* – с намеком отправил я ему, и это сработало.

«Учи Сеерата сражаться!» – написал подопечный, и я внутренне возликовал.

– *Передай мне контроль, и Амар-Уту покажет тебе, как надо сражаться...*

– Эй, ты!... Да, ты, с планшетом! Я тебя раньше не видел! – выкрикнул педагог, раздраженный тем, что мы его не слушаем. Помощник тут же зашептал ему что-то на ухо.

– Иди-ка сюда, покажешь мне свой уровень подготовки! – с не предвещающим ничего хорошего тоном, сказал даймону

тэр Эрк.

– *Дай мне контроль!* – настаивал я, и Сеерат заколебался.

– *Что ты сможешь сейчас? Подбежишь на сверхскорости и толкнешь его со всей силы? Тебя просто засмеют! Передай мне управление, и мы победим!*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.